

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ
Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254
<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

Москва

7 августа 2026 года

Дело № СИП-1140/2025

Резолютивная часть решения объявлена 5 августа 2026 года.

Полный текст решения изготовлен 7 августа 2026 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи – Борисовой Ю.В.,
судей – Деменьковой Е.В., Пашковой Е.Ю.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Митиной В.А.,
рассмотрел в открытом судебном заседании исковое заявление общества
с ограниченной ответственностью «Рекитт Бенкизер» (наб. Шлюзовая, д. 4,
Москва, 115114, ОГРН 1037705023300) к иностранному лицу Henkel AG &
Co. KGaA (Henkelstr. 67, 40589 Düsseldorf, Germany, рег. номер HRB 4724)
о досрочном прекращении на территории Российской Федерации правовой
охраны товарного знака по международной регистрации № 790766
вследствие его неиспользования.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего
самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена
Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Бережковская
наб., д. 30, корп. 1, Москва, 121059, ОГРН 1047730015200).

В предварительном судебном заседании до перерыва приняли участие
представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Рекитт Бенкизер» –
Лапшина А.С. и Каннуникова Л.А. (по совместной доверенности
от 06.11.2025); Тиллинг Е.М. (по совместной доверенности от 06.11.2025);
от иностранного лица Henkel AG & Co. KGaA – Фотяхетдинова М.Б.
(по доверенности от 03.09.2025).

В судебном заседании после перерыва приняли участие представители:
от общества с ограниченной ответственностью «Рекитт Бенкизер» –
Лапшина А.С. и Руссу А.В. (по совместной доверенности от 06.11.2025);

Тиллинг Е.М. (по совместной доверенности от 06.11.2025) и Пылаева Я.Е. (по доверенности от 18.12.2025);
от иностранного лица Henkel AG & Co. KGaA – Фотяхетдинова М.Б. (по доверенности от 03.09.2025).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Рекитт Бенкизер» (далее – общество) обратилось в Суд по интеллектуальным правам с исковым заявлением к иностранному лицу Henkel AG & Co. KGaA (далее – иностранное лицо, компания) о досрочном прекращении на территории

Российской Федерации правовой охраны товарного знака «» по международной регистрации № 790766 (далее – спорный товарный знак, спорное средство индивидуализации) вследствие его неиспользования.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

В обоснование заявленных требований общество указывает на то, что оно является российским юридическим лицом международной группы компаний Reckitt Benckiser, занимающейся производством и дистрибуцией товаров бытовой химии, средств косметики и гигиены, с 2024 года вводит в гражданский оборот на территории Российской Федерации гели для стирки под товарным знаком «Woololite» в новой форме упаковки.

27.01.2025 от сублицензиата иностранного лица – общества с ограниченной ответственностью «Лаб Индастриз» (далее – общество «Лаб Индастриз») направлена претензия с требованием изъять из гражданского оборота продукцию под товарным знаком «Woololite», упаковка которой воспроизводит спорное средство индивидуализации.

После несостоявшейся попытки урегулировать вышеуказанный спор мирным путем общество «Лаб Индастриз» обратилось в Федеральную антимонопольную службу (далее – ФАС, антимонопольный орган) с заявлением о наличии в действиях истца признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Решением ФАС от 23.06.2026 по делу № 08/01/14.6-105/2025 о нарушении антимонопольного законодательства (далее – решение ФАС, решение антимонопольного органа) рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении общества в части

нарушения пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции прекращено, действия общества, выразившиеся во введении в гражданский оборот линейки гелей для стирки «Woolite» с использованием совокупности элементов оформления, сходной до степени смешения с оформлением линейки гелей для стирки «Ласка» производства общества «Лаб Индастриз», признаны противоречащими пункту 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Общество полагает, что его заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака обусловлена наличием спора с исключительным сублицензиатом иностранного лица.

До момента разрешения вопроса о правовой охране спорного товарного знака истец будет находиться под риском предъявления к нему искового заявления о взыскании компенсации за незаконное использование спорного средства индивидуализации. При этом нормы действующего законодательства не позволяют предъявить иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака к сублицензиату, а не его правообладателю.

Истец также отмечает, что иностранное лицо и общество «Лаб Индастриз» на протяжении последних трех лет не используют спорный товарный знак при производстве и реализации товаров 3-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ) на территории Российской Федерации, а продукция, вводимая в оборот на территории России под контролем и/или с согласия ответчика, не выпускается в течение указанного срока в бутылке, форма которой охраняется спорным средством индивидуализации.

В свою очередь установление в рамках дела о досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака факта его неиспользования подлежит учету судом в рамках рассмотрения дела о защите исключительного права.

Дополнительно правовая позиция раскрыта истцом в процессуальных документах, поступивших в суд.

От ответчика поступил отзыв на исковое заявление, а также иные многочисленные документы, раскрывающие его правовую позицию, согласно которой исковые требования удовлетворению не подлежат, поскольку истец является незаинтересованным лицом, а иностранное лицо использует спорное средство индивидуализации в отношении ряда спорных товаров.

От Роспатента поступил отзыв на исковое заявление, из которого следует, что административный орган не заинтересован в исходе спора, просил рассмотреть дело в отсутствие его представителя.

В судебном заседании 22.07.2026 объявлен перерыв до 05.08.2026 с целью предоставления дополнительного времени сторонам спора и суду для ознакомления с материалами дела.

После перерыва судебное заседание продолжено в том же составе суда, при ведении протокола тем же секретарем судебного заседания.

В судебном заседании 05.08.2026 представители истца поддержали исковые требования, помимо прочего пояснили, что не возражают против того, чтобы за основу взять перевод товарных позиций спорного средства индивидуализации, предложенный ответчиком, об уточнении исковых требований на основании статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не заявляют.

Представитель ответчика в судебном заседании возражал против удовлетворения заявленных требований.

Роспатент, извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, как путем направления почтовой корреспонденции, так и путем публичного уведомления на официальных сайтах арбитражных судов www.arbitr.ru и Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечил, что в соответствии с положениями статей 123 и 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Как следует из материалов дела, иностранное лицо является

правообладателем спорного товарного знака «» (дата регистрации – 17.10.2002), зарегистрированным в отношении товаров 3-го класса МКТУ: «мыла, моющие и отбеливающие средства, средства для ополаскивания, смягчения и оживления красок при стирке, крахмал для стирки, пятновыводители, чистящие и полирующие средства» (данный товарный знак имеет территориальное расширение на территорию Российской Федерации).

Ссылаясь на свою заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака в отношении спорных товаров, а также на неиспользование правообладателем товарного знака в отношении этих спорных рубрик, истец 08.09.2025 обратился к ответчику с досудебным предложением заключить договор отчуждения исключительного права на спорный товарный знак в пользу истца в отношении спорных товаров или обратиться в административный орган с заявлением о добровольном отказе от права на спорный товарный знак в отношении спорных товаров.

Не получив согласия на отчуждение исключительного права на спорный товарный знак, а также в связи с необращением правообладателя товарного знака в административный орган с заявлением об отказе от права на него в отношении соответствующих товаров, истец по истечении двухмесячного срока, установленного пунктом 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), 05.12.2025 обратился в Суд по интеллектуальным правам с настоящим исковым заявлением.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в исковом заявлении, отзыве на него, многочисленных дополнительных пояснениях,

заслушав мнение представителей истца и ответчика, исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьями 71 и 162 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные доказательства, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет.

Заинтересованное лицо, полагаящее, что правообладатель не использует товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, направляет такому правообладателю предложение обратиться в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности с заявлением об отказе от права на товарный знак либо заключить с заинтересованным лицом договор об отчуждении исключительного права на товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован (далее – предложение заинтересованного лица). Предложение заинтересованного лица направляется правообладателю, а также по адресу, указанному в Государственном реестре товарных знаков или в соответствующем реестре, предусмотренном международным договором Российской Федерации.

Предложение заинтересованного лица может быть направлено правообладателю не ранее чем по истечении трех лет с даты государственной регистрации товарного знака

Если в течение двух месяцев со дня направления предложения заинтересованного лица правообладатель не подаст заявление об отказе от права на товарный знак и не заключит с заинтересованным лицом договор об отчуждении исключительного права на товарный знак, заинтересованное лицо в тридцатидневный срок по истечении указанных двух месяцев вправе обратиться в суд с исковым заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Истцом соблюден досудебный порядок урегулирования настоящего спора, что подтверждается представленным в материалы дела предложением, направленным правообладателю 08.09.2025 по актуальному на момент направления досудебного предложения адресу правообладателя, указанному в реестре ВОИС, совпадающему с адресом компании из выписки торгового реестра Германии. Соблюдение досудебного порядка ответчик не оспаривает.

Рассматриваемое исковое заявление подано истцом в суд 05.12.2025, то есть с соблюдением установленного законом срока.

Исходя из положений части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 12 и 1486 ГК РФ, иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть заявлен только заинтересованным лицом.

Российское законодательство об интеллектуальной собственности не содержит легального определения понятия «лицо, заинтересованное в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака».

Вместе с тем, в пункте 165 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) разъяснено, что для признания осуществляющего предпринимательскую деятельность лица заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования необходимо, чтобы совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что направленность интереса истца заключается в последующем использовании им в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения с обеспечением его правовой охраны в качестве средства индивидуализации либо без такового.

Заинтересованным лицом в прекращении правовой охраны товарного знака является лицо, чьи права и законные интересы затрагиваются соответствующим правом на товарный знак.

В подтверждение наличия заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака истцом представлены на материальном носителе и в электронном виде документы, в частности: сведения о спорном товарном знаке; сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора; выписка из системы СПАРК в отношении общества «Лаб Индастриз»; ответ общества на претензию общества «Лаб Индастриз» от 18.02.2025; определение ФАС от 22.10.2025 № 08/101092/25 о назначении дела № 08/01/14.6-105/2025 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению; выписка сервиса Whois в отношении администратора домена сайта <https://team-clean.ru>; скриншоты с официального сайта <https://team-clean.ru>; выписка сервиса Whois в отношении администратора домена <https://lab-industries.ru>; скриншоты с официального сайта общества «Лаб Индастриз» <https://lab-industries.ru/>; отзывы потребителей на продукцию «Vernel» из открытых онлайн-платформ для потребительских отзывов («Отзовик», «IRecommend»); выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в отношении истца; свидетельство о государственной регистрации общества; выписка из торгового реестра Германии в отношении ответчика; письмо общества от 05.08.2025 с обновленным дизайном этикетки продукции «Woolite»; декларации о соответствии продукции, включенной в Единый перечень продукции Российской Федерации, в отношении гелей «Ласка»; анализ спецификаций; скриншот из рекламного ролика с продуктом «Ласка»; скриншот из канала в социальной сети «Telegram» – источника рекламного ролика; скриншот из рекламного ролика с продуктом «Ласка» (измененная форма); скриншот You Tube канала источника рекламного ролика; CD-диск с рекламными роликами; заключение патентного поверенного общества с ограниченной ответственностью «Патентное бюро «РОСТ» Поленовой Е.В.

от 27.05.2026 (далее – заключение от 27.05.2026); решение ФАС от 23.06.2026 по делу № 08/01/14.6-105/2025 о нарушении антимонопольного законодательства.

Не соглашаясь с позицией ответчика об отсутствии у истца заинтересованности и признавая его заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака в отношении спорных товаров, судебная коллегия принимает во внимание следующее.

Согласно материалам дела истец производит, продвигает и реализует продукцию «Woololite», которая представляет собой, в том числе, жидкие средства и гели для стирки.

Основным видом деятельности названного юридического лица является производство мыла и моющих средств, чистящих и полирующих средств (ОКВЭД 20.41.3).

Кроме того, согласно материалам дела между истцом и вышеупомянутым сублицензиатом имелся спор, связанный с нарушением обществом антимонопольного законодательства, в адрес общества направлялись претензии, лишь 23.06.2026 антимонопольным органом вынесено решение, которым данное юридическое лицо признано нарушившим пункт 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Ответчик приводил многочисленные аргументы в отношении отсутствия у истца заинтересованности, в том числе ввиду того, что спора именно между ним и обществом нет, о прекращении ФАС рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства по пункту 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, невозможности преодолеть запретительные меры антимонопольного органа и об отсутствии намерения в будущем использовать товары в схожей форме бутылки.

Отклоняя вышеуказанные доводы ответчика, судебная коллегия исходит из того, что действующее законодательство не содержит ни исчерпывающего перечня доказательств, которыми эта заинтересованность подтверждается, ни юридически значимых обстоятельств, которые ее подтверждают.

С учетом конкретных обстоятельств при обращении в суд с иском о досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака истец имел намерение преодолеть негативные последствия, связанные как уже с возникшем спором в ФАС, так и возможном предъявлении впоследствии иска о защите исключительного права.

Судебная коллегия также принимает во внимание позицию истца, согласно которой нормы права не позволяют обратиться в суд с иском о досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака к сублицензиату. В такой ситуации заинтересованность общества подтверждается реальной угрозой предъявления к нему требований о взыскании компенсации за прошлый период, которая существовала на момент подачи настоящего искового заявления и сохраняется до настоящего времени.

Более того, установление в рамках дела о досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака факта его неиспользования позволит обществу в рамках возможного гражданско-правового спора ссылаться на данное обстоятельство.

В судебном заседании 05.08.2026 представитель истца, реагируя на доводы ответчика о незаинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака на будущее время, пояснил, что общество на данный момент прекратило реализацию собственной продукции, однако эти действия предприняты в связи с рассмотрением спора в ФАС в целях недопущения эскалации возникшего конфликта. Кроме того, у истца помимо гелей для стирки, имеются иные однородные товары с упаковкой, сходной со спорным товарным знаком, которое оно намерено вводить в гражданский оборот.

Ссылки ответчика на прекращение ФАС рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в части нарушения пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции не свидетельствуют об отсутствии у истца заинтересованности: при разрешении спора о правовой охране спорного средства индивидуализации остается открытым вопрос о возможном предъявлении к обществу исковых требований гражданско-правового характера о незаконном использовании спорного средства индивидуализации. Более того, предметом рассмотрения ФАС является не само по себе использование спорного товарного знака, а влияние указанных действий на конкуренцию, то есть публичные отношения.

Таким образом, вопреки аргументам ответчика, совокупность представленных истцом доказательств подтверждает, что на момент обращения с досудебным предложением и впоследствии сложилась совокупность обстоятельств, позволяющих признать истца заинтересованным лицом в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака.

Сравнив упаковку товаров истца «

»

и спорный товарный знак «», судебная коллегия приходит к выводу о высокой степени их сходства за счет общего зрительного впечатления, создаваемого ими (вытянутая бутылка, состоящая из корпуса с ручкой и крышки; верхняя часть бутылки имеет дугообразные плечики, в верхней части корпуса расположено овальное отверстие, образующее ручку овальной формы, имеющей сообщение с основной частью корпуса; крышка бутылки выполнена в виде округлой формы, образованной из двух сегментов, нижний из которых имеет больший диаметр, чем верхний).

Исходя из правовой позиции, содержащейся в пункте 162 Постановления № 10, однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Исследовав вопрос об однородности товаров, реализуемых истцом, спорным товарам, для которых зарегистрирован спорный товарный знак, коллегия судей приходит к выводу об их однородности, поскольку они относятся к одной родовой категории, имеют общее назначение, общий круг потребителей, обладают свойством взаимозаменяемости и взаимодополняемости (степень однородности оценивает как высокую).

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства обуславливают возможность смешения упаковки товаров истца и спорного товарного знака в гражданском обороте.

Доводы ответчика о недобросовестных действиях истца не нашли своего подтверждения.

Как указывало иностранное лицо, из положений статьи 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (далее – Парижская конвенция), корреспондирующих статье 10 ГК РФ, следует, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. По мнению компании, истец, имея намерение вывести продукцию «Woolite» из гражданского оборота и не имея намерения использовать спорный товарный знак, тем не менее направил правообладателю предложение заинтересованного лица и предложил заключить договор об отчуждении исключительного права на спорный товарный знак в отношении всех спорных товаров на территории Российской Федерации

Ввиду вышеизложенного в отношении вышеуказанных аргументов ответчика судебная коллегия отмечает следующее.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Как отмечено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом суд должен установить, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

В силу пункта 2 статьи 10.bis Парижской конвенции актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10.bis Парижской конвенции в частности, подлежат запрету:

- 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;
- 2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;
- 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Вопреки позиции ответчика, надлежащие доказательства, подтверждающие недобросовестность действий истца по отношению к правообладателю, отсутствуют.

Так, как было указано ранее, истец вынужден предпринять меры по изменению формы упаковки (бутылки) в целях избежания негативных последствий, в том числе в связи с возбужденным в отношении него делом о нарушении антимонопольного законодательства на основании заявления сублицензиата ответчика. Выбранный им способ (обращение с претензией, а потом и в суд) позволяет установить юридически значимые обстоятельства, в частности, неиспользование спорного товарного знака, что впоследствии должно быть принято судом во внимание при рассмотрении дела о защите исключительного права на данное средство индивидуализации. Кроме того, прекращение правовой охраны спорного товарного знака позволит устранить

риски в коммерческой деятельности истца, у которого помимо конкретных товаров, фигурирующих в рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства, имеются иные однородные товары, форма упаковки которых потенциально может оказаться схожей со спорным товарным знаком.

На основании изложенных обстоятельств Суд по интеллектуальным правам полагает, что довод ответчика о злоупотреблении правом не находит подтверждения в совокупности доказательств по делу и противоречит установленным обстоятельствам.

Согласно пункту 3 статьи 1486 ГК РФ бремя доказывания использования товарного знака лежит на правообладателе.

При решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам.

На основании положений пункта 1 статьи 1486 ГК РФ решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования принимается судом в случае неиспользования правообладателем товарного знака в отношении соответствующих товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, в течение трех лет, непосредственно предшествующих дню направления правообладателю предложения заинтересованного лица.

Исходя из даты направления истцом предложения заинтересованного лица (08.09.2025), период времени, в отношении которого правообладателем должно быть доказано использование спорного товарного знака, исчисляется с 08.09.2022 по 07.09.2025 включительно.

Ответчиком в подтверждение использования спорного товарного знака представлены на материальном носителе и в электронном виде, в частности: заключение Научно-исследовательского института защиты интеллектуальной собственности (далее – общество «НИИ ЗИС») № СО-2411-54 от 24.11.2025 (далее – заключение № СО-2411-54) по результатам проведенного с 24.10.2025 по 20.11.2025 социологического опроса среди жителей Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше — потребителей гелей для стирки (03-й класс МКТУ); копия заключения акционерного общества «Аналитический центр ВЦИОМ» (далее – ВЦИОМ) от 11.06.2025 «Наличие / отсутствие признаков сходства до степени смешения между товарным знаком по международной регистрации № 790766 и упаковками гелей для стирки «Ласка», с одной стороны, и упаковками гелей для стирки «Woolite», с другой стороны» (далее – заключение от 11.06.2025); распечатка из открытых реестров Роспатента сведений о лицензировании в России международной регистрации № 790766; таблица изображений флаконов и описаний свойств средств для стирки «ЛАСКА» и «ВЕРНЕЛЬ»; договор от 01.01.2020 № L-2020-01 между обществом с ограниченной ответственностью «Алпла» (далее – общество «Алпла») и обществом с ограниченной ответственностью «Хенкель Рус» (далее – общество

«Хенкель Рус»); дополнительное соглашение от 16.09.2025 № 1 к договору от 01.01.2020 № L-2020-01 между обществом «Алпла» и обществом «Лаб Индастриз»; лист записи ЕГРЮЛ о смене наименования общества «Хенкель Рус» на общество «Лаб Индастриз»; чертежи флаконов и крышки к договору от 01.01.2020 № 9 L-2020-01; копии счетов-фактур к договору от 01.01.2020 № L-2020-01; спецификация на продукт (канистра Twist 1000 мл из полипропелена) к договору от 01.01.2020 № L-2020-01; акт сдачи-приемки выполненных работ от 30.10.2024 № SJNV+191635/04; счет от 30.10.2024 № SJNV+191635/04; счет-фактура от 30.10.2024 № SJNV+191635/04; приходный ордер № ER-28563 к договору от 01.01.2020 № L-2020-01; копии дерева спецификации на средства «Ласка» и «Sanraizu»; копии деклараций о соответствии; копии счетов-фактур; каталоги из магазинов с изображениями товаров, их назначением/видом; копия листа записи из ЕГРЮЛ в отношении общества «Лаб Индастриз»; распечатка статьи <https://www.interfax.ru/business/897015>; распечатка статьи <https://cosmetic-industry.com/lab-industries-pomenyala-firmennoe-naimenovanie.html>; договор поставки товаров от 01.01.2023 № A202 между обществом «Хенкель Рус», обществом с ограниченной ответственностью «Ашан» (далее – общество «Ашан») и обществом с ограниченной ответственностью «Атак»; копия письма общества «Ашан» от 06.04.2026; договор поставки от 01.06.2011 № 01-6/8591-ТД между обществом «Хенкель Рус» и закрытым акционерным обществом Торговый дом «Перекресток» (далее – общество «Перекресток»); договор поставки от 01.01.2020 № 50119 между обществом «Хенкель Рус» и обществом с ограниченной ответственностью «МЕТРО Кэш энд Керри» (далее – общество «МЕТРО Кэш энд Керри»); дополнительное соглашение от 01.06.2023 к договору поставки от 01.01.2020 № 50119 между обществом «Хенкель Рус» и обществом «МЕТРО Кэш энд Керри»; карточка поставщика по договору поставки от 01.01.2020 № 50119 между обществом «Хенкель Рус» и обществом «МЕТРО Кэш энд Керри»; договор поставки от 27.03.2006 № ГК-5/339/06 между открытым акционерным обществом «Хенкель Эра» (далее – общество «Хенкель Эра») и закрытым акционерным обществом «ТАНДЕР» (далее – общество «ТАНДЕР»); приложения № 1, 2, 3 протокол согласования ассортимента и цен товара к договору от 27.03.2006 № ГК5/339/06 между обществом «Лаб Индастриз» и обществом «ТАНДЕР»; проект заключения ФАС по делу № 08/01/14.6-105/2025; информационное письмо общества от 25.05.2026; анализ перевода перечня товаров; декларации о соответствии; отзывы покупателей о товарах; пояснения в отношении социологического заключения общества «НИИ ЗИС» № СО-2411-54; распечатки с маркетплейсов – примеры с предложением чистящих средств; таблица товаров (анализ всех счетов-фактур).

Оценив представленные ответчиком доказательства в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также рассмотрев доводы сторон относительно использования спорного товарного знака, Суд по интеллектуальным правам приходит к следующим выводам.

Для целей применения положений статьи 1486 ГК РФ учитывается не любое использование товарного знака правообладателем (или аффилированными лицами), а лишь совершение действий, предусмотренных пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ, непосредственно связанных с введением товара в гражданский оборот.

Поскольку истец доказал заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны спорного средства индивидуализации в отношении всех спорных товаров 3-го класса МКТУ, иностранному лицу следует доказать использование спорного средства индивидуализации в отношении каждой спорной рубрики.

Согласно правовой позиции, содержащейся в пункте 166 Постановления № 10, для сохранения правовой охраны товарного знака правообладатель должен доказать использование товарного знака в отношении каждого товара, для которого зарегистрирован товарный знак и по которому истец доказал свою заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, в том виде, в котором эти товары названы в свидетельстве на товарный знак.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, судебная коллегия приходит к выводу: доказано использование спорного товарного знака в соответствующий трехлетний период в отношении следующих товаров 3-го класса МКТУ: «моющие и отбеливающие средства, средства для ополаскивания, смягчения и оживления красок при стирке, чистящие средства».

В отношении оставшихся спорных товаров («мыла, крахмал для стирки, пятновыводители, полирующие средства») иностранным лицом признан факт неиспользования в соответствующий трехлетний период, что подтверждается как его процессуальными документами, так и итоговыми пояснениями, озвученными под протокол 05.08.2026.

В этой связи судебной коллегией далее по тексту судебного акта будут приводиться соответствующие суждения, касающиеся только вышеуказанных товарных позиций («моющие и отбеливающие средства, средства для ополаскивания, смягчения и оживления красок при стирке, чистящие средства»).

Материалами дела подтверждено, что в спорный период на территории Российской Федерации вышеуказанные товары вводило в гражданский оборот общество «Хенкель Рус» (в последующем переименовано в общество «Лаб Индастриз»).

При этом в 2023 году ответчик являлся учредителем общества «Хенкель Рус», спорный товарный знак использовался в России под контролем иностранного лица. С 2023 года спорный товарный знак использовался в России на основании договора исключительной лицензии от 16.10.2023 № РД0446451, договора исключительной сублицензии от 17.10.2023 РД0446645 с обществом «Лаб Индастриз» на срок до 20.04.2033 в отношении всех товаров.

Суд также принимает во внимание, что ФАС установлен факт осуществления обществом «Лаб Индастриз» деятельности по производству бытовой химии, реализации собственной продукции на территории Российской Федерации.

В соответствии с представленными в материалы дела доказательствами реализация товаров со спорным товарным знаком осуществляется на маркетплейсах Wildberries и Ozon, сайте общества «Лаб Индастриз» <https://team-clean.ru>.

Ответчиком в материалы дела представлен значительный массив доказательств, подтверждающих ввод в гражданский оборот товаров соответствующего назначения («ЛАСКА», «ВЕРНЕЛЬ», «SANRAIZU»).

При этом, как отмечал сам истец в одном из процессуальных документов, он не оспаривает факт выпуска указанной продукции и не заявляет о его номинальности. По его мнению, ключевым является вопрос: использовался ли при вводе в гражданский оборот вышеуказанных товаров именно спорный товарный знак (либо с незначительными изменениями), либо используемая фактически форма имеет существенные отличия от охраняемой спорным средством индивидуализации формы.

Так, полагая, что ответчик использует товары, форма упаковки которых значительно отличается от спорного средства индивидуализации, сам истец приводит следующую таблицу:

Оспариваемый товарный знак	Упаковки продукции «Ласка»	Упаковки продукции «Вернель»	Упаковки продукции «Sanraizu»
			

Оценив доказательства и доводы/контрдоводы истца и ответчика, Суд по интеллектуальным правам признает несостоятельными доводы истца о том, что спорный товарный знак используется в ином виде (с существенными изменениями) в отношении вышеуказанных используемых товаров.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 164 Постановления № 10, использованием товарного знака для целей статьи 1486 ГК РФ признается в числе прочего использование такого знака с изменением его отдельных элементов, не меняющим существа товарного знака и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку. Допускается существование незначительных различий между формой, в которой знак зарегистрирован, и формой, в которой он применяется, а также отличий от той формы, в которой знак был впервые зарегистрирован. При этом обязательным условием сохранения правовой охраны товарного знака

является допущение использования только таких отличий, которые не изменяют характерных черт товарного знака.

При сравнении обозначений, используемых правообладателем для индивидуализации товаров, и обозначения, которому предоставлена правовая охрана, суд обязан учитывать, что вывод об использовании обозначения с незначительными изменениями должен быть основан на восприятии не отдельных элементов, а товарного знака в целом (общее впечатление).

Вопрос о том, повлияли ли внесенные правообладателем изменения на существо спорного товарного знака – остался ли он узнаваемым (отличаемым) для обычных потребителей соответствующего товара, – является вопросом факта, который устанавливается судом по результатам комплексного анализа зарегистрированного и используемого обозначения.

Приводимые истцом доводы о том, что использование объемного товарного знака с изменением формы в любом случае приводит к изменению существа товарного знака, вследствие чего ответчиком не доказано использование спорного товарного знака в отношении спорных товаров, что габариты и пропорции охраняемой формы, в частности соотношение длины и ширины, являются отличительными чертами спорного товарного знака, влияющими на его различительную способность, подлежат отклонению.

Не соглашаясь с позицией истца по вышеуказанному поводу, судебная коллегия отмечает: в качестве объемного товарного знака регистрируется обозначение, отражающее существенные признаки формы. Незначительное изменение пропорций/габаритов, обусловленное исключительно техническими причинами, при сохранении существенных признаков формы изделия, расценивается как использование того же самого товарного знака. Более того, российским законодательством не предусмотрена возможность защиты вариаций товарного знака, отличающихся пропорциями/габаритами, в рамках одной регистрации.

Судебная коллегия, оценив самостоятельно с точки зрения рядового потребителя спорный товарный знак и форму упаковки реализуемых товаров (их пространственную форму, трехмерный контур, состав элементов, их взаимное расположение и пропорции), приходит к выводу: упаковка используется с незначительными изменениями, не изменяющими существа спорного товарного знака, для рядового потребителя узнаваемыми остаются характерные черты, общее зрительное впечатление очевидно одинаковое.

При этом незначительное по сравнению со спорным товарным знаком изменение соотношения ширины и высоты бутылки не воспринимается как существенное изменение с учетом соотношения размера данного элемента с размером спорного средства индивидуализации в целом.

Судебная коллегия также соглашается с позицией представителя ответчика, озвученной в судебном заседании, о том, что рядовой потребитель при покупке продукции не будет «мерить с линейкой» упаковку средств для стирки, а будет ориентироваться на общие очертания бутылки, без учета разницы в ее габаритах.

Суд также соглашается с доводами иностранного лица о том, что производство флаконов разного размера обусловлено разными объемами продукции.

В рассматриваемой ситуации дополнительно можно обратить внимание на правовой подход, касающийся промышленных образцов. В этой связи, помимо прочего, судебная коллегия учитывает позицию ответчика – правообладателя патента Российской Федерации № 57587 «Флакон (три варианта)» на промышленный образец, евразийского патента № 000011119 на промышленный образец, согласно которой варианты соответствующих изделий отличаются габаритными размерами, однако это не препятствует восприятию изделия как одного и того же, в связи с чем высота и ширина не считаются существенными признаками промышленного образца.

В дополнение к самостоятельно сделанным с точки зрения рядового потребителя выводам судебная коллегия также принимает во внимания результаты заключения № СО-2411-54. Полученные результаты свидетельствуют о том, что схематичное изображение спорного товарного знака без изменения его существа используется в линейке упаковок гелей для стирки «Ласка», так как потребители видят в ней ту же самую форму упаковки.

Вопреки позиции истца, в опрос, по результатам которого составлено заключение № СО-2411-54, не включались вопросы о правовой квалификации существа используемого спорного товарного знака, поставленные перед респондентами вопросы лишены специальных юридических терминов и направлены на выявление фактического восприятия товара рядовым потребителем.

Между тем судебная коллегия критически относится к представленному истцом заключению от 27.05.2026, которое в том числе не опровергает сделанные ей самостоятельно выводы по рассматриваемому вопросу. Целевой группой исследования по вопросу о влиянии изменений на существо спорного товарного знака являются рядовые потребители соответствующего товара. При этом заключение от 27.05.2026 представляет собой частное мнение одного патентного поверенного, который взял на себя функцию оценки влияния изменений на потребителя.

При этом суд подчеркивает, что представленные в материалы дела исследования не подменяют правовую оценку суда изменения существа спорного товарного знака.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу: материалами дела подтверждено использование спорного товарного знака с незначительными изменениями, не меняющими его существа.

В отношении доводов истца о том, что ответчик не доказал использование вышеуказанных товарных позиций («моющие и отбеливающие средства, средства для ополаскивания, смягчения и оживления красок при стирке, чистящие средства»), в том числе ввиду того, что средства общего назначения не могут подтверждать использование,

например, таких рубрик, как «отбеливающие средства», «чистящие средства», судебная коллегия отмечает.

Изучив представленные в материалы дела доказательства (в том числе информацию на упаковках, состав ингредиентов и т.д.), судебная коллегия приходит к выводу: товары ответчика содержат в себе специальные ингредиенты и формулы, позволяющие защищать цвет ткани, отбеливать, восстанавливать яркость цвета, удалять сложные пятна, осуществлять уход за волокнами.

Суд по интеллектуальным правам также принимает во внимание, что согласно декларациям о соответствии ответчика, средства для стирки жидкие отнесены к средствам стиральным прочим, а кондиционер для белья к коду средств моющих и стиральных, которые в свою очередь отнесены к родовой группе «мыло и средства моющие, средства чистящие и полирующие».

Соответственно, и средства для стирки жидкие и кондиционеры для белья «ЛАСКА» и «SANRAIZU» являются моющими и чистящими средствами.

В такой ситуации судебная коллегия находит в полной мере обоснованной позицию ответчика, что использование спорного товарного знака в отношении товарной позиции «моющие средства» подтверждает введение в гражданский оборот всех видов товара «ЛАСКА», «ВЕРНЕЛЬ», «SANRAIZU», «отбеливающие средства» – «ЛАСКА» Восстановление White для белого, «средства для ополаскивания при стирке» – «ВЕРНЕЛЬ», «средства для смягчения при стирке» – «ЛАСКА» Восстановление Шерсть и Шелк, «ВЕРНЕЛЬ», «средства для оживления красок при стирке» – «ЛАСКА» Восстановление Black&Jeans (для темного), «ЛАСКА» Восстановление Color (для цветного), «ЛАСКА» Восстановление Уход, «чистящие средства» – все виды «ЛАСКА» и «SANRAIZU».

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что заявленные требования подлежат частичному удовлетворению: правовая охрана спорного товарного знака подлежит прекращению на территории Российской Федерации в отношении товаров 3-го класса «мыла, крахмал для стирки, пятновыводители, полирующие средства» МКТУ вследствие его неиспользования. В остальной части исковые требования удовлетворению не подлежат.

Учитывая, что требования истца неимущественного характера удовлетворены частично, судебный акт принят в его пользу, понесенные им судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления, подлежат взысканию в пользу истца с ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176, 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Рекитт Бенкизер» удовлетворить частично.

Досрочно прекратить правовую охрану товарного знака по международной регистрации № 790766 в отношении товаров 3-го класса: «мыла, крахмал для стирки, пятновыводители, полирующие средства (soaps, starch for laundry use, stain removing preparations, polishing preparations)» на территории Российской Федерации вследствие его неиспользования.

В остальной части исковые требования оставить без удовлетворения.

Взыскать с иностранного лица Henkel AG & Co. KGaA (Henkelstr. 67, 40589 Düsseldorf, Germany, рег. номер HRB 4724) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Рекитт Бенкизер» (ОГРН 1037705023300) 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины, понесенных при подаче искового заявления.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий судья

Ю.В. Борисова

Судья

Е.В. Деменькова

Судья

Е.Ю. Пашкова